Коронакратия: Стратегические дилеммы НАТО в мире после коронавируса

Алисия Иванова

Резюме

18 июня 2020 года Совет по международным отношениям «Минский диалог» совместно с Фондом им. Конрада Аденауэра (Германия) провел онлайн дискуссию «Коронакратия: НАТО – Стратегические дилеммы НАТО в пост-коронавирусном мире» в рамках проекта «Коронакратия: Оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности».

Содержание

1 Действия НАТО в ответ на пандемию коронавируса
2 Последствия COVID-19 для альянса
3 НАТО в контексте отношений ЕС и США
4 Будущее отношений НАТО и России
5 Развитие НАТО в долгосрочной перспективе
6 Рекомендации для Восточной Европы
7 Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Действия НАТО в ответ на пандемию коронавируса

НАТО, по мнению Дениса Мельянцова, не оказалось способным в полной мере противостоять угрозе коронавируса: Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы НАТО сам по себе не располагает необходимыми средствами для отражения угрозы пандемии. Правда, реагирование на пандемии, как отметил Владимир Барановский, не входит в компетенцию альянса. Тем не менее, как подчеркнула Роуз Геттемюллер, государства-члены НАТО в целом эффективно, хотя и не очень быстро

отреагировали на COVID-19. В частности, НАТО оказало содействие транспортировке медицинского оборудования и перевозкам инфицированных пациентов.

Такие неконвенционные угрозы, как пандемия и сопутствующие ей угрозы невоенного характера, повышают устойчивость альянса. НАТО, на взгляд Филиппа Динстбира, сможет учесть предыдущий опыт и с большей внимательностью отнестись ко второй волне пандемии.

Последствия COVID-19 для альянса

В качестве краткосрочного негативного последствия пандемии COVID-19 Денис Мельянцов выделил сокращение количества и масштабов учений НАТО. Роуз Геттемюллер обратила внимание, что сокращение масштабов учений являлось обоснованной превентивной мерой для нераспространения вируса. Владимир Барановский подчеркнул, что сокращение учений может оказать негативное влияние на боеготовность альянса, однако такие последствия являются общими для всех международных структур.

Пандемия также выявила ряд уязвимостей вооруженных сил стран-союзниц, а также привела к проблемам реализации военных контрактов и проектов в сфере перевооружения. Эти проблемы тесно связаны с финансовой составляющей и, следовательно, могут усугубиться по причине второй волны заражений COVID-19. Роуз Геттемюллер согласилась, что вопросы финансирования оборонного сектора особенно актуальны, так как ресурсы государств-членов будут перенаправлены в социальный сектор. Однако ожидается, что по итогам министерской встречи государств-членов НАТО эти вопросы будут должным образом учтены при финансовом планировании.

Денис Мельянцов отметил, что снижение расходов на оборону ставит под вопрос достижение уровня трат в виде 2% от ВВП. Якоб Велленштайн подчеркнул, что повестка 2% была и остается актуальной, однако требует пересмотра: различия в принципах подсчета не позволяют получить точные данные по каждому государству-члену.

НАТО в контексте отношений ЕС и США

Проблемы отношений США и Европы в вопросе эффективности вовлечения США в оборону ЕС можно назвать традиционными, и даже экзистенциальными. Пандемия же стала дополнительным тестом для трансатлантической солидарности: сейчас в странах-членах наблюдается снижение доверия к НАТО, в

том числе к готовности исполнять обязательства по Статье 5 Североатлантического договора. Усиление тенденции односторонних действий США приводит к тому, что страны старой Европы рассматривают пути построения автономной европейской идентичности безопасности.

Спикеры согласились, что в контексте пандемии США выбрали политику изоляционизма, а не политику лидерства. Роуз Геттемюллер и Якоб Велленштайн подчеркнули, что отсутствие лидерства США в европейском регионе является закономерным и обусловлено приоритетным геополитическом интересом к Индо-Тихоокеанскому региону. Хотя события 2014 года и сместили этот фокус, в долгосрочной перспективе США будут уделять Азии приоритетное внимание. Эти реалии не зависят от конкретной администрации Белого дома, а потому должны стать для ЕС данностью.

Спикеры подчеркнули, что уменьшение лидерства США в альянсе откроет для Европы новые возможности. В частности, возможность взять на себя больше ответственности за развитие НАТО, а также постепенно двигаться в направлении оборонной автономии. Увеличение вклада ЕС в собственную оборону является решением проблемы распределения бремени внутри НАТО в том случае, если новые европейские ресурсы будут доступны для НАТО как для организации. Денис Мельянцов подчеркнул, что пандемия дала дополнительный импульс дискуссиям о европейской стратегической автономии.

Будущее отношений НАТО и России

Владимир Барановский напомнил о классической двуединой задаче НАТО в отношении Москвы: укрепление военных возможностей для нейтрализации военной угрозы со стороны Москвы (т.е. политика сдерживания) должно происходить параллельно с двусторонней кооперацией (т.е. политика диалога). Москва придерживается аналогичного похода: НАТО остается одной из самых серьезных проблем безопасности для Кремля, однако Москва не может игнорировать ключевую роль и потенциал НАТО. Именно поэтому Россия, по крайней мере на экспертном уровне, признает необходимым кооперативное взаимодействие.

Роуз Геттемюллер подчеркнула, что кооперация в Совете Россия-НАТО в последнее время была затруднительна из-за неразрешенного кризиса в Украине. Однако дискуссии, которые касались мер укрепления доверия и безопасности, были достаточно успешными. При дальнейшем развитии диалога, например, в таких направлениях, как гражданская авиация и реагирование на аварийные

ситуации, уровень доверия между Россией и НАТО может повыситься. Постепенно, это может позволить перейти к диалогу о вопросах разоружения. Владимир Барановский согласился, что новые проекты между Москвой и НАТО могут помочь выйти на взаимовыгодную позитивную динамику в отношениях сторон.

Развитие НАТО в долгосрочной перспективе

Главным преимуществом НАТО, по мнению Роуз Геттемюллер, является возможность альянса адаптироваться и проявлять гибкость в контексте новых обстоятельств. В 2020 году эта гибкость проявилась в успешном переходе рабочих встреч НАТО в онлайн формат.

Шаг вперед НАТО сделало в партнерстве с ООН и Африканским союзом по вопросам операций по поддержанию мира и роли женщин в миротворчестве. Сейчас, когда роль международных институтов начинает пересматриваться, НАТО имеет потенциальную возможность трансформации в глобальноориентированный, а не сдерживающий альянс. Уже сейчас НАТО расширяет спектр своей деятельности за пределами Евроатлантического региона, в частности, в борьбе с терроризмом. Этим опытом НАТО может успешно делиться с другими международными организациями. А структурированное взаимодействие как с универсальными, так и специализированными международными организациями может стать новым ключевым инструментом НАТО.

Рекомендации для Восточной Европы

Пандемия послужила напоминанием о существовании невоенных угроз, которые представляют собой пространство для сотрудничества между НАТО и третьими странами. Пост-пандемический период является наиболее благоприятным для улучшения кооперационной среды. Уменьшение плотности военных учений позволяет снизить региональную напряженность, что создает уникальную возможность для усиления сотрудничества в невоенных направлениях между НАТО и не входящими в альянс государствами.

Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Публикация является частью проекта «Коронакратия: оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности». Проект реализуется Советом по международным отношениям «Минский диалог» и белорусским офисом Фонда им. Конрада Аденауэра. Содержание публикации отражает исключительно мнение автора.

Алисия Иванова
Аналитик, Совет по международным отношениям «Минский диалог»